

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ПАПА...

Та самая фотография, когда мама впервые «познакомилась» с отцом

*Я бесследно
Не расту,
Безвозвратно
Не уйду.*

Виктор Коротяев

Я родилась, ему было больше сорока. И в детском саду все нянечки, воспитатели собирались посмотреть: как же, сам поэт Виктор Коротяев за дочкой пришел. Ощущение такое, что его всегда сопровождала свита почитателей. И он, показывая на меня, гордо заявлял: «Вот, родил в 43 года!»

Папы не стало, когда мне было 15, и сейчас я живу без него уже немного больше, чем с ним. В этом году ему исполнилось бы 75. Юбилей мы отмечали в деревне Чучково на папиной родине. В тот день такой мороз крепкий ударил, но люди шли полтора километра по снегу, собрался полный зал Дома культуры. Одна старенькая бабушка робко сказала: это был поэт, который писал солнечные стихи. Еще говорили, какой он был отзывчивый: и деревенским землякам своим, и коллегам-писателям в помощи никогда

A portrait of Olga Korotava, a young woman with long dark hair, wearing a white blouse with a ruffled collar and a dark skirt. She is standing outdoors at dusk, leaning against a wooden door with a decorative panel. The background shows trees and a blue sky.

*Ольга
Коротаева,
практикующий
юрист*

Справка «Рандеву»

Ольга – дочь известного вологодского поэта Виктора Коротаева. Он жил и творил в Вологде во второй половине XX века, с 1973 по 1978 г. возглавлял Вологодскую писательскую организацию. Дружил с Николаем Рубцовым, написал книгу «Козырная дама» о последних годах поэта, его убийстве и закрытом судебном процессе. Но прежде всего Коротаев был поэтом. Его стихи отличаются тонкой лиричностью и философией, он писал о родной земле и простых человеческих чувствах и переживаниях.

В гостях у Валерия Гаврилина. Сегодня его именем названа областная филармония

не отказывал. Однажды прямо-таки спас колхоз: достал двигатель для единственного «уазика». Это было сложно невероятно, отец совершил многоходовую комбинацию, но дело сделал. И тогда деревенский сход постановил: до конца жизни бесплатно давать Коротаеву молоко.

Папа был душа нараспашку, поэтому и «сгорел» очень рано, в 58 лет. Если жил бы поосторожнее... Но у него нашли ишемическую болезнь сердца. Он умер на рабочем месте – нам позволили из редакции газеты, которой отец руководил. Хотя главное в своей жизни – стихи – чаще он писал дома. Мы с братом точно знали: если дома закрыты двери в его кабинет, заходить ту-

да категорически нельзя. И мама берегла его покой, мол, папа трудится, полная тишина должна быть в квартире. Мама рассказывала, как он работал над поэмой «Славянка», за которую впоследствии получил премию имени А. Фадеева. Тогда они жили на Герцена, 96 (где теперь стоит памятник А. Яшину), и, чтобы друзья не беспокоили, чтобы буквально не шли на огонек, мама плотно зашторивала окна, а замочную скважину законопачивала крышечкой из фольги от молочных бутылок.

О друзьях

Обычно народ у нас дома просто толпился. Для гостей часто мама запекала лосятину в фольге – свое коронное блюдо. Лосятина, медвежатина в доме не переводились, отец никогда с охоты не возвращался с пустыми руками. И мама готовила много, ведь гости были постоянно и до 20 человек за один только вечер. И если в те годы в Вологду приезжала какая-то знаменитость, ее везли либо к Белову, либо к Коротаеву.

В молодости папа подружился с Евгением Евтушенко. Через семь месяцев после смерти отца Евтушенко приехал на встречу с вологодскими читателями. Встреча была вечером, а днем мы с мамой были дома, и тут раздается звонок: «Вера Александровна, это Евтушенко, я к вам еду, встречайте». Прошло максимум минут десять, и на пороге появился высоченный, стройный, как мне показалось, такой красивый человек, будто с небес спустилось божество. Я попросила у него автограф, и он написал: «Оля, желаю, чтобы у XXI века было твое лицо». Мне бесконечно нравится его стихотворение «Любимая, спи» с типичной для Евтушенко рифмой, не поддающейся запоминанию. Евгений Александрович пообещал прочитать его для меня со сцены в самом конце вечера. На встрече Евтушенко рассказывал о дружбе с отцом, покаялся, что не успел с ним попрощаться, и на этих словах мировая знаменитость, один из лучших поэтов своего времени, не смог сдержаться и прилюдно заплакал. Я думала, что он забудет, но в конце этой встречи Евтушенко отыскал меня глазами в зале и прочитал то самое, мое любимое стихотворение.

Кроме Евтушенко, к нам заходили Валерий Гаврилин, Сергей Никоенко, Размик Давоян, Эдвард Радзинский. Часто бывали Виктор Аста-

Отец всегда и везде брал маму с собой. На литературном семинаре

фьев и Василий Белов. Особенно я, маленькая, выделяла поэта Сергея Чухина. Он часто оставался с ночевкой. И вот вся семья спит, а он нет – читает. У нас на полке стоял многотомник Владимира Соловьева «История России», и Чухин к утру «проглатывал» один том – а это около 700 страниц! Умнейший был человек и бесконечно добрый.

Сергей Чухин да и все остальные друзья отца могли прийти в любое время дня и ночи: мол, Вить, ты чего это не спишь? Так и помню картину: на кухне или в гостиной сидят люди в огромном количестве, а мама не суетится, не бегаёт вокруг – нет, она умела так накрыть на стол, чтобы все было под рукой.

О любви

Мама очень красивая женщина, а отец был очень ревнивый мужчина. Однажды на нашем домашнем застолье оказался некий артист из Днепропетровска и стал всячески оказывать маме знаки внимания: погладил локоть, мол, Вера, какая у тебя красивая кожа. Папа не сдержался, вызвал его на балкон: «Пойдем покурим», да и закрыл там, чтобы гость остыл и обветрил.

О моем отце мама узнала задолго до их личного знакомства, когда в 1965 году вышла вторая книжка Виктора Коротаяева, еще студента, и там фотография, на которой он лежит в высокой траве. И вот моя юная мама едет в поезде, тот сборник читает и долго-долго разглядывает фотографию на обложке и размышляет при этом: «Бывают же такие ребята, и ведь кому-то достаются!» Воочию они впервые встретились на поэтическом вечере, на котором Николай Рубцов и Виктор Коротаяев были настоящими звездами. По окончании их выступления слушатели потянулись за автографами. Моя мама – к Рубцову: «Николай Михайлович, подпишите», а поэты переглянулись, видно, договорились заранее, и Рубцов: «Только после Коротаяева!» Вечером знакомство было продолжено, и в самом конце этого первого дня отец уже вез юную Веру в Череповец к своей матери. Когда они вошли в дом, он с порога сказал: «Мать, знакомься, это моя будущая жена». Она в ответ: «Витька, она ж тебя выше!» Отец: «Подумаешь, на один блин. Будем улучшать породу». Улучшили: мой рост – 180 см, у брата – 190. Мама всегда хотела ему нравиться: даже когда не нужно было куда-то идти, дома завивала кудри и рисовала стрелочки на глазах.

Всей семьей на рыбалке

О семье

У нас не было такого, чтобы каждый занимался своим делом, жил своей обособленной жизнью. Рыбачили вместе. Отец же был человеком, который прямо спит с удочкой, рыбалка – не просто увлечение, а жизненная концепция, в которую прекрасно встраивалась вся семья. И у меня не осталось ощущения, чтобы отцу от детей нужно было отдыхать, мы его не напрягали, были в радость. У меня тоже была своя удочка – из бамбука, покрытая лаком. И помню, как в три года я тащила первую свою рыбу, при этом на всю Шексну разносился мой вопль: «Клюет!» Маленькой удочкой в маленькой ручке я тогда вытащила крохотного окунька.

Однажды, когда я уже была школьницей, уговорила папу прийти и почитать стихи в классе. Он не то чтобы сопротивлялся, просто не чувствовал ценности этого, однако пришел. И мой безумный седьмой класс будто замер, 30 сорванцов сидели, не шевелясь. Я впервые посмотрела на отца другими глазами, подумав: «Надо же, какая сила у этого человека!» Такую непростую аудиторию он удерживал 40 минут и стихи читал без бумажки.

Для меня всегда было значимо его мнение, даже тогда, в детстве, когда он был просто папой. Сейчас я перешла в иную категорию понимания его личности, сейчас для меня он прежде всего

поэт, боюсь и одновременно хочу сказать: поэт с большой буквы. Вот буквально сегодня пришло его стихотворение о любви:

*Черемуха, береза и рябина
Под окнами стоят в расцвете сил,
Шумят о том, как ты меня любила,
Поют о том, как я тебя любил.*

*Содомила пурга, мели метели,
Захлебывался бурями закат...
А наши дни без памяти летели
В цветах и росах с головы до пят.*

*А наши дни, сгорая в тайной страсти,
Светились, как янтарное вино.
Но потому так и мгновенно счастье,
Что слишком упоительно оно.*

*Теперь, в былое веря и не веря,
Встречаю одинокую зарю
И на святую троицу деревьев
Все так же ожидающе смотрю.*

*Черемуха, береза и рябина
Шумят, шумят, тревожа прежний пыл
О том, как ты однажды разлюбила,
А я еще больше полюбил.*

В этих строках – история недолгой семейной размолвки. Было лето, отец и мама жили на даче, внезапно о чем-то поспорили, мама все бросила и уехала в город. Несколько дней ее не было, и отец не вытерпел, сел в свой «ГАЗ-69» и рванул за мамой. А она в тот же день подумала: к чему эта гордость? – и автобусом поехала в деревню. На повороте с трассы родители встретились. Проговорили всю ночь – не могли наговориться. И уже наутро на столе мама нашла эти стихи.

Мои родители так больше и не расставались, вместе прожили 28 лет. И после ухода отца их любовь не исчезла, она живет до сих пор. В 2000 году мама добилась, чтобы имя поэта Виктора Коротяева было присвоено кораблю, речному буксиру. Причем это не просто буксир, это тягач, и тягает он баржи с лесом. Это так отцу соответствует! Недавно председатель Вологодской писательской организации Михаил Карачев сказал, что если бы Виктор дожил до сей поры, то непременно был бы топ-менеджером. Про таких людей говорят: у него все ладится. И творчество, и отдых – охота с рыбалкой, и се-

В рабочем кабинете, 1994 г.

мья накормлена, и движется дело. А буксир еще недавно ходил по реке Вологде, потом – по Сухоне, его видели на Оке в Московской области, на Северной Двине.

Пока был жив папа, я мечтала поступить на филологический факультет МГУ. Он руководил поэтической студией, где занимались мои ровесники. Я туда не ходила, казалось, достаточно одного поэта в семье. Хотя я тоже писала стихи, показывала отцу. Я их помню, до сих пор храню, но не буду даже озвучивать, гордиться особенно нечем, но отец сказал: «Молодец, пиши», и этим дал толчок к дальнейшему развитию. Когда отца не стало, пришлось задуматься о финансовой стороне выбора профессии. Я закончила юридический, почти 10 лет занимаюсь юридической практикой и этим довольна.

О Рубцове

Одного из лучших друзей отца, Николая Рубцова, мне не довелось знать лично. Он погиб в 1971 году, до моего рождения. Мама рассказывала: их с отцом свадьба была через две недели после трагедии, и они весь этот день со всеми гостями говорили только о том, что Рубцова больше нет.

Они познакомились на чтениях молодых поэтов: Коротаев возглавлял комиссию, а Рубцов читал перед ней свои произведения, хотя отец был моложе Николая Михайловича на три года. С этого и началась их дружба. Любовь к стихам Рубцова отец привил и мне, сегодня я знаю их наизусть даже больше, чем папиных. Вспоминаю эти строки иногда перед сном, как молитву. И если бессонница и Рубцов «заканчивается», перехожу к Коротаеву.

Отец был настолько потрясен его гибелью, что посвятил ему каждый год из 30 последующих лет без него. Ведь все, что мы знаем о Рубцове, – во многом благодаря Виктору Коротаеву. Он издавал книги друга и выводил их на столичный рынок, чтобы о нем узнала вся страна. Памятник Рубцову – также детище моего отца. Место для памятника выбирали вместе с Алексеем Якуничевым, бывшим тогда главой города, остановились на Советском проспекте у домика Петра I. Место символичное: именно с этого причала Рубцов на теплоходе уплывал к себе на родину и здесь же любил сидеть в ресторанчике «Поплавок». Мама говорит, памятник вышел очень удачным: и пальто точь-в-точь, как носил Рубцов, худящая шея и шарф, и чемоданчик

этот – «балетка». Правда, отец этого уже не увидел: памятник поставили в 1998-м, через год после его смерти.

Еще один особенный момент связан с именем Николая Рубцова для меня лично. В 1971 году состоялся суд над убийцей поэта, и отца единственным из писателей допустили на закрытое судебное заседание (он тогда работал над книгой о гибели Рубцова «Козырная дама»). Атмосфера в суде была настолько серьезная, что ему даже не разрешалось сначала делать записи в блокноте. Но потом судья подошел к нему и говорит: «Вы же писатель! Почему ничего не записываете?» И отец стал делать пометки. В 1999 году я поступила на юридический факультет. На первой лекции – «Правоохранительные органы» – к нам, студентам, вышел пожилой преподаватель. Представился: Юрий Сергеевич Гавриков. И вдруг начинает рассказывать, о том, как работал судьей, о том, как выносил приговор убийце Рубцова, и о том, как допустил поэта Коротаяева на заседания, и как с ним потом дружил. Вот так 28 лет спустя я прочувствовала связь времен.

О ПАМЯТИ

В этом году я приняла участие в проекте «ExLibris: библиотеки XXI века» Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы, который создан, чтобы обеспечить регионы хорошо изданной новой литературой. Проект был осуществлен в 20 регионах России, а в июне тысячу книг получила и наша Бабушкинская библиотека. Каждая книга – на двух языках, есть на немецком, испанском, итальянском и русском. Я рада, что смогла этому поспособствовать, и отец был бы этому рад, он сам читал очень много и часто толстые журналы: «Наш современник», «Новый мир», «Звезда». Недавно захотелось их перебрать, расставить по годам, и я с удивлением заметила: он начал их выписывать в 13 лет. И всегда на полке с журналами лежали его сигареты без фильтра. Папа курил только «Приму». Последняя пачка, полупустая, лежит там до сих пор.

В марте этого года правительство области объявило конкурс «Имя в культуре Вологодчины», через неделю имя Виктора Коротаяева вышло в лидеры голосования и почти месяц так и продержалось. По итогам из 233 участников он стал вторым, за него проголосовало более трех тысяч земляков, и в результате на улице Петина, а потом и у «Форума» появился баннер «Виктор Коротаяев. Имя в культуре Вологодчины».

И пусть это только временный баннер. Но как же я этому рада! И так важно, что это произошло в юбилейный для отца год. Ему исполнилось бы 75, а на той фотографии ему 33 года. В нашей семье это один из любимых снимков. Брат замечает, что на нем папа моложе его, нынешнего, почти на 10 лет. Мама видит, что он в темно-синем джинсовом костюме с белой строчкой, который она купила, и что отец предстал перед фотокамерой сразу после бани, потому что завиток на лбу закрутился. А я переживала, какую фотографию выберут: с бородой или без. Был комический эпизод в его жизни: на пятом курсе института его отправили в сельскую школу на практику по сути работать учителем. И вот он с товарищами решает: раз отправляют в самую глушь, то до конца практики они не будут бриться. Когда борода Коротаяева достигла «боярских» размеров, его периодически начали вызывать к директору: требовали бороду сбрить. Он наотрез отказался. Тогда его со скандалом уволили, а в приказе так и написали: «За неснятые бороды». Я же отца без нее и не помню. Поэтому первое, что подумала, когда увидела баннер: «Борода есть. Это мой папа».

Юлия Махова